

Прошлое, хранящееся
в памяти, есть часть
настоящего.

Мой род.

Давно, давно когда ещё был царь, предки по бабьей линии жили на Кавказе. Бесконечные войны и набеги надоели и не давали жить спокойно. Семья решила уехать по-дальше в неведомые земли, которые тогда так назвали своей вольной свободой и звались Сибирью. Здесь и повстречал пудрявый красавец Пётр сироту Верушку, у которой не было отца, лишь одна слепая мать да брат и сестра. Посватался он к Верочке и зажили они счастливо. Родили троих дочерей много держали лошадей, коров, овец. Прабабушка рассказывала, что когда она была маленькая, помнит, как они коптили тушом мясо, потом его сушили. Фаршуса тоже коптили и сушили. Так готовились к осеннему походу. Этой едой питались на походе, т.к. холодильников раньше не было, поэтому всё солили и коптили. А когда были божиественные праздники, все надевали лучшие наряды. Скачала шли в

к-я пачка

сзеркаво, а потом ребятишки и взрослые играли
в разные старинные игры: ланту, кародки, саяк
по дедовой линии ^{горюшки.} впереди нами 300 км. от Башидова
Уехом в Сибирь от тяжелой жизни. Предок
деда был наверно от Илвы Муромца. Поэтому,
то сын был не дружкой. Там же были
кулачные бои: мужики силой мерялись, всегда
приглашали Якова, так звали предка. Когда
Яков выходил противная сторона сразу
разбегалась. Поэтому, что он одним ударом
кулака была убивал. Тупо умер. Слетело колесо с
телеги, он эту же телегу с сеном поднял и
надорвался в три дня умер.

Красавец Петр кропал без вести под Свердловском
взяли на фронт в тыл, а там страшный
голод. Они ели туркент и от голода все распухли.
Видно в братских могилах их и хоронили.
У прадедушки по Бадичной линии было 14-цать
детей. Его отец целые дни травил людей
и животных. Хорошо знал Судно. Его всегда
приглашали если кто умер. Он до утра
читал Судно у гроба покойного. Прадед
рассказывал как в наше село зашел Жолкал

А у них в деревне некоторые из молодежи
назвали себя „Красными“, Белыми просто, так
с ружьями „дурака вавки“. Когда колхаконцы
зашли в село, они на всякий случай в лесу
спряталась, а Шаповалов не побоялся в лес
его и закопал живым. Трагет служил 3 года
и 4 года войны в месте 7 лет. Когда домой
вернулся отец и мать уже умерли. Он до
само́й смерти всё об этом вспоминал и
плакал. Дед с бабой войну не знали. Но тогда
у них была трудная жизнь. Они уехали на
север и там всё себе заработали для жизни.
А вся ^{моя} предков жизнь прошла через тяжё-
лейшие трудности прошло много лет. Но кичево
не извезило к лучшему.

Остаётся обратиться к раздумю: „Или же
идёт паровоз

На прямо под откос

Отымы не среди нас.

кто бы мог нажать

на педаль